

Lectio divina

ИНТЕРВЬЮ

Св. Кшиштоф Вонс, Сальваторианин, Директор Центра Духовной формации, реколекционер, теолог духовности, автор множества книг из области библиоведения, живет в Кракове.

Мартин Якимович: В Иерусалиме или Лелове я видел толпу дискутирующих хасидов. Они не рассуждали ни о футболе, ни о выборах, а о Слове Божьем. Вы не скучаете за такой атмосферой в польских семинариях?

о. Кшиштоф Вонс: – Семинаристы, дискутирующие часами о стихе Иеремии или Исаяи? Мечта... То, о чем вы говорите касается страсти. А страсть рождается из любви. Так было с самого начала Истории Церкви. Ориген говорит, что нельзя иначе читать и приближаться к Библии как через любовь. Она самый великий ключ.

Это трудная любовь. Влюбленный открывает Библию и попадает на инженерное описание строительства святыни или географический раздел земель племенами Израиля. Очень легко отказаться...

- Но бывает так, как в семье между супругами! Бывают прекрасные дни и бывают невыносимо трудные. Бывают встречи, в которых сразу рождаются восхищение, страсть, так, что не хочется глаз оторвать от Писания и дни, когда ничего не понимаем. В чтении Святого Писания очень важны регулярность и систематичность. Они учат верности. Даже в такие дни, когда нам ничего не хочется...

Вы часто повторяете, что чтение Библии не может быть оторвано от жизни...

– Это задание для нас, приближающих Писание. Мы должны показывать, что в Святом Писании содержится вся наша жизнь. Об этом говорит новое послание „Verbum Domini”. Если откроем Псалтирь, с гордостью увидим, что на ее страницах Господь Бог записал все наши эмоции, состояния, чувства.

Псалмами можем кричать, восславлять, плакать, прыгать от радости?

- Можем все. Нужно только научить людей читать Библию как живое слово. Понятно, что у нас бывают трудности, если попадем на раздел земли Израиля или стороны, отекающие кровью, но я думаю, что лучше начать с Евангелия. Там

есть все – Все Писание. Там Иисус, а Он – это ключ ко всем Посланиям. Отцы Церкви напрямую говорят, что вначале встреча с Иисусом, и только потом Писание.

Кто –либо не имеющий личной встречи с Ним, не поймет Библию?

– Нет. Отцы говорят, что условием познания Иисуса есть любовь к Нему. Мы могли бы сейчас через несколько часов разговаривать о погоде и не сказать ни одного мудрого предложения, открывающего нас. Другой превосходный пример, используемый Отцами: с Писанием также как с контактами между людьми – если мы доверяем нам открывается другая сторона.

Вы хотите сказать, что Библия это живая Книга, изучающая мои интенции если я доверяю, откроет мне свои секреты?

– Да. На этом основывается тонкость Писаний, деликатность Воплощения. Покорный Бог, сумевший сокрыться в букве, если встретится с нашей любовью, откроется перед нами. Он открывается тогда, когда встречает любовь.

Что Вы, ведущий ежедневно самую мощную библейскую школу в стране, можете сказать об открытии Библии наугад? Это очень популярный метод поиска ответа ...

– Если я когда-либо открывал наугад Библию, то всегда встречал слово, адресованное мне. Бог никогда не говорит над головами, всегда попадает в цель. Проблема не в Боге, проблема во мне. Не боюсь этой практики с этими очень существенными условиями. Должен открывать Библию во внутренней свободе, свободным от моих страхов, наставлений, ожиданий, чувств. Если я зависим от них, то не читаю уже Божье слово. Читаю только мои страхи, ожидания.

Я хочу, чтобы Господь Бог только подтвердил то, что я хотел бы услышать? Жду, чтобы похлопал меня по плечу с улыбкой: Старый, не все так плохо. Или чтобы «врезал» мне, потому что я это заслужил?

-Да. Первый главный вопрос: открывая Библию, открыт ли я для Слова? У пророка Захарии читаем: «обратитесь ко Мне, а я обращусь к вам». Отцы Церкви говорят: «Только когда я обращаюсь, Писания обращаются ко мне». Нельзя открытие Библии трактовать механически. Она не может оставаться на веревке моих ожиданий или страхов. Знаю женщину, очень красиво работающую со Словом, которая однажды попала в депрессию. И ее страхи

превзошли все общение с Библией, что она не была в состоянии ее открыть. Страх интерпретировал все, открытие Библии ассоциировалось с кошмаром.

Мой знакомый переживал проблемы, открыл Библию на словах «Руины Нинивы не будут восстановлены». Ничего, как только умереть – подумал сразу.

- Это похожий пример. Поэтому нужна внутренняя свобода. Главное условие перед открытием Библии? Поверить, что там всегда есть слово жизни. Бог любитель жизни и если направил мне слово, только потому, чтобы я жил им во всей полноте. Может быть Бог должен обратить в руины все то, что не дает мне жизни. Его слово как меч, как говорится в Послании к Евреям. Если Он-всемогущ, необъемлем – так умалился, что вселился в букву, значит что сначала нужно познать эту букву. Это Церковь, рожденная из Посланий, читает нам Послания. Поэтому должен сначала «изучить землю», разведать территорию, понемногу прийти до того, что Дух говорит в Послании. Потому что верим, что они вдохновлены.

Это означает?

– Это означает, что когда открываю Библию, тогда не я читаю Писание. Это Бог читает мне Послание! Отсюда *lectio divina* – Божье чтение. Чтобы быть в этом уверенным нужно читать в Церкви.

Когда Вы влюбились в слово?

– Думаю, что это были три момента. Первый: формация Движения Свет-Жизнь. Первый раз столкнулся с новой формой чтения Писания. Восхитился словом, Палатой Встречи, чтением в общине. Для меня это восторг. Я лично прикоснулся к тайне слова. В священстве я изо дня в день влюблялся в Библию. Очень восторгался словом, слушая лекции Bruny Costacurty. Говорил страстно, с огнем, я не встречал раньше никого, кто бы таким образом читал Писание. А третье прикосновение: во время личного кризиса. Тогда началось смакование слова. Я почти физически ощутил – и это не метафора – что оно действительно дает жизнь.

Только человек в кризисной ситуации хватается за слово? Как за спасательную доску?

- Только в таких моментах появляется правда о слове жизни. Тому, кто лично это пережил не нужно более объяснять. Будет впитывать в себя Библию, тосковать по ней. Потому что уже знает, что от слова зависит вся его жизнь, и что это не два отдельных мира, но реальность, которая проникает. Никогда лучше не пойму мир чем тогда, когда живу словом. Чтение Библии хорошо действует

на зрение (смех). Оно промывает глаза так, что вижу глубже, точнее. Начинаю смотреть глазами Бога, жить Его желаниями, думать Его мыслями.

Маленькая, хрупкая, слабая общинка для языческого мира (смех в зале). В Библии это возлюбленные «остатки Израиля»

– В плоском мире, где другие видят только смерть, несчастье и конец света, я – благодаря слову – уже вижу воскресение, начало новой жизни.

Профессор Анна Свидеркувна сказала мне, что благодаря Библии все позорные, проклятые истории ее жизни становились благословенными жемчужинами.

– А ведь об этом говорит вся Библия! От первого стиха до последнего. Говорит, что Бог из наиболее проклятой людской истории, которая начинается в третьей главе Книги Бытия, может начать историю спасения. Глубоко верю, что нет такого пункта в людской истории, из которого Бог не вывел жизнь и благословение. Достаточно посмотреть на крест.

Разговаривали о евреях, которые слово впитывают с материнским молоком, учат его с пяти лет. А мы знакомимся с ним чаще в подростковом возрасте. Не слишком поздно?

– Улыбаюсь, потому что недавно от нас уехал итальянский камедул о.Vincenzo Gargano. Ему было несколько лет, когда он «заболел» словом. Читал Библию в версии для детей и влюбился в нее. Происходил из простой семьи, истинно живущей верой. В пятнадцатилетнем возрасте начал послушание у камедулов. И с этого момента случилось так, чтобы в день не прочитал хотя бы одну страницу Библии по-гречески. Ежедневно по странице. Был влюблен в Библию настолько, что если не прочитывал этой страницы в течении дня, просыпался ночью и читал. Вот это любовь!

„В то время вышло распоряжение Кесаря Августа – мы слышим и зевая добавляем – чтобы провести перепись населения во всем государстве.” Знаем наизусть и не можем уже этим восхищаться.

– Эта ситуация, которую называют синдромом ученого в Писании. Это такой проклятый припев, в котором звучит: я это уже знаю и ничего не ожидаю. И эффект – перестаю слушать. Поэтому важно читать Писание так, как – будто оно первый раз перед глазами. Я должен просить Духа, чтобы он открыл Библию передо мной. Именно тогда начнется великое приключение.

Не стыдят Вас слова: „Сокрыл эти вещи перед мудрыми и толковыми и явил нищим» или даже как хотят некоторые «младенцам»?

– Конечно стыдят. Но также показывают и свою правильность. После нескольких лет общения со словом, я ясно вижу, что оно приоткрывает мне свои тайны, если я прихожу к нему прозрачный, светлый, простой как ребенок. И тогда наконец могу с Библией отдохнуть. Чувствую себя с ней в безопасности, принятым в объятия. Григорий Великий прямо говорил: «Послания растут вместе с читающими». Сначала с младенцем как младенец, потом со взрослыми как взрослое. Они всегда на одном уровне с нами, мы не должны перед ними вставать на пальцах.

LECTIO

Lectio. Читай, чтобы услышать.

Прежде чем откроешь Библию

Ориген, один из великих древнегреческих мастеров духовного чтения Библии писал, «Что понимание Писаний, больше чем изучение, требует близких отношений с Иисусом и молитвы» *Lectio divina* это молитвенный способ чтения Библии. Речь идет о личной встрече с живым Богом. Прежде чем открою Библию, должен принять внутреннюю установку. Какую? Здесь необходима вера. Уверенность, что Святое Писание не одна из множества книг, но Книга вдохновенная Богом.

Святой Дух является автором Библии и Он тот, кто сможет привести нас к открытию правды, живущей в Святом Писании. Поэтому перед прочтением нужно попросить Святого Духа чтобы открыл нас для слова. Следующим необходимым условием является покорность, согласие на обращение, отказ от самовлюбленности, от собственного богатства, готовность к переоценке собственных убеждений. Без этих основ Книга будет закрыта, даже если физически ее откроем. «Нужно оголить сердце, чтобы Слово Божье могло наполнить его своим богатством» (I. Gargano). Это бывает болезненно. Христос появляется в такой мере, в какой мы обращаемся к Нему. Peter Seewaldem в интервью спросил Бенедикта XVI: *А как молится Папа Бенедикт XVI? – что касается Папы, то он только простой нищий перед Богом – даже более чем все другие люди.* В этом ответе я вижу послушание, оголение сердца.

Ищите и найдете

Многим людям становится неинтересно после первых проб личного чтения Святого Писания. Поводов бывает много. Переживаем разочарование. Потому что ожидали чего-то другого, более простого, однозначного, творящего. Отбиваемся от трудных слов, непонятных историй, странных имен, названий обычаев. Весь этот библейский мир представляется нам как непроходимая чаща.

Нужно перетерпеть возможное нехотение и согласиться, что каждая связь рождается с болью. Касается это также и близких отношений с Божьим Словом.

Библия не целостная книга. Это собрание разных книг, рождавшихся на протяжении многих веков, отличающихся литературным стилем, и т.д. Помним о том, что Ветхий Завет объясняется в Новом. Самой главной точкой относящейся ко всем словам Писаний является Иисус Христос. Святое Писание не упало с небес, это сокровище данное Церковью нам в руки. Поэтому, читая Библию в одиночестве, мы не одни, мы остаемся в единстве с Церковью. Если не знаем, какой выбрать фрагмент, безопасней выбрать текст из литургии данного дня.

Библию не удастся читать как газеты, с содержанием которых знакомимся избранно, поспешно, руководствуясь тем, что привлекает наше внимание. Чтение Библии требует тишины, одиночества, сосредоточения, старания и времени. Первым этапом *lectio divina* есть lectio – внимательное, спокойное, терпеливое чтение выбранного фрагмента. Целью этого первого этапа является нахождение ответа на вопрос: «Что говорит библейский текст сам по себе?» Читаем текст несколько раз, даже если это кажется нам потерей времени. В сосредоточении может помочь чтение вслух.

Можно останавливаться на отдельных словах, особенно глаголах. Разные издания Библии предлагают сноски, которые помогают понять смысл данного предложения или слова. Можно также обратиться к комментариям.

На первом этапе чтения речь идет о схватывании объективного, дословного послания слова. Чтобы достичь духа, не удастся обойти буквы. Божье слово удивляет иногда своей конкретностью. Бенедикт XVI подчеркивает, что без солидного lectio «существует риск, что текст станет лишь предтекстом, чтобы никогда не выйти за рамки своих мыслей”. Если будем слишком быстро искать духовный смысл, грозит нам пропуск дословного смысла и попадание в субъективизм. Пусть это все нас не поражает, И совсем не обязательно оканчивать библейских факультетов, чтобы читать Святое Писание. С помощью разума и веры сумеем собрать слова как ценные зерна. Если чего-либо не поймем ничего страшного. Не нужно хотеть понять всего. Важней, чтобы с вниманием и любовью читать так, чтобы услышать: «Ищите и найдете, стучите и отворят вам.» (Мф 7,7).

MEDITATIO

Meditatio. *Что Бог говорит мне?*

После этапа *lectio*, иначе внимательного чтения, в котором ищем объективный смысл текста, подходит очередной шаг – *meditatio*. Идем в глубь. Задаем себе вопрос: Что Бог говорит мне этими словами? Ударение падает здесь на «Мне». Или более личное послание Божьей правды в мою жизнь.

Скушай эту книгу!

Библейским примером основы медитации является Мария. После слов ангела в сцене благовещения «размышляла, что должно было значить это приветствие» (Лк 1.29). В Апокалипсисе св. Иоанна голос с неба дает приказ «Иди, возьми книгу открытую в руке ангела(...). Возьми и проглоти ее» (10,8-9). Образ употребления Божьего слова показывает то, что происходит во время медитации. Божье Слово должно проникнуть в мою жизнь, я должен переварить его как духовную пищу. Насколько в *lectio* необходима работа разума, настолько в *meditatio* Слово должно быть прочитано, вкушаемо сердцем. Причем под "сердцем" понимаем не только место скопления чувств, но и духовный центр человека, место принятия решений, опыта свободы и ответственности. Переход от разума к сердцу это очень существенный шаг. Разум имеет тенденции быть автономным, сможет «производить» возвышенные рефлексии полностью оторванные от жизни, и даже создавать теории к плохим поступкам. Поэтому Слово должно обязательно достичь сердца.

Муравей и пчела

Медитация состоит из трех частей, первую фазу можно сравнить с работой муравья. Речь идет о мозольном сборе особенных слов, предложений. Это похоже на сбор паззлов или частей мозаики. Можно помогать себе ключевым словом данного текста, который мы нашли в *lectio*. Делать это желательно самостоятельно, или же отложить в этом моменте комментарии или открытия других лиц. Бог сейчас говорит со мной! Кто делает первые шаги в медитации, тому будет трудней. Здесь нужна огромная покорность и терпение. Не раз какое-либо слово вызывает возбуждение, тревожит какую-то струну внутри меня, касается чего-нибудь во мне, какой-либо старой раны. Такие моменты бесценны, но их нельзя выдавить силой. Нужно пребывать в правиле: «говори Господин, ибо Твой слуга слушает».

Второй этап *meditatio* приравнивается к работе пчелы. Чтобы появился мед, пчела должна собрать пыльцу с цветов, а потом воздействовать на нее своими ферментами. Слово, собранное в первой фазе медитации должно перевариться

моими «энзимами», иначе мою жизнь (печали, страхи, усталость, любовь, радость, и т.д.). Слово святого Бога приходит к слабому человеку вовлеченному в грех, разрушенному, больному. Поэтому не нужно удивляться, что не переживаем экстаза, что нам хочется спать чем левитировать. В нас находится много злых слов, которые нас коснулись, подрезали крылья, поранили. Кружат в нас также злые слова или мысли, которые направляем другим. Монахи рекомендовали повторять какое-либо одно Слово с Библии многократно, например «Мир Вам», «Не бойся» и т.д. Таким образом, слово Бога очищает наш разум и сердце от злых слов.

Слово производит кризис

В последней фазе медитации происходит конфронтация Слова с жизнью. С моей жизнью! Происходит схватка Божьего мира с моим беспокойством, Божьей святости с моей греховностью, Божьего света с моей темнотой. Бог будет ставить передо мной вопросительные знаки во многих конкретных пунктах моей жизни. Будет спрашивать меня: «А зачем тебе это?», «Почему это так важно для тебя, для меня это не имеет значения» или наоборот: «Почему не замечаешь то, что для Меня самое важное?» В этот момент появляются вдохновения к принятию каких-либо решений, растет желание более глубокой жизни.

Конечно, не все в нашей жизни Бог должен вопрошать, наоборот иногда скажет: «Правильно сделал, оставайся в этом, не поддавайся, не падай духом!» Наши чувства это сигналы нашего глубочайшего «я». Недолжны их подавлять, но скорее задуматься, почему такие или иные эмоции проявляются под влиянием Слова. «Не пылало ли наше сердце, когда разговаривал с нами в дороге и Писания нам объяснял?» (Лк 24.32) – спрашивали ученики, не признавшие Иисуса на протяжении всей дороги в Эмманус. В конце медитации наше сердце должно разгореться желанием: «Господи, останься с нами, близится вечер». Дорога до Эмманус бывает долгой и трудной. Медитация в христианстве никогда не бывает каким-нибудь механическим упражнением тела или сознания. Она является покорным сидением у ног Господа наподобие евангельской Марии. С надеждой на дар глубокой встречи. Любовь Бога является первой. Всегда. От нас зависит быть открытыми для ее принятия, вытянуть покорно руки. Три вышеуказанные направления это только подсказка, показывающая верное направление. Но у каждого из нас свой стиль. Важно, чтобы выжить. Милость действует даже тогда, когда нам кажется, что мы просидели над открытой Библией без мельчайшего движения и никакой возвышенной мысли.

ORATIO

Oratio. Молитва разбуженная Словом

Во время *lectio* и в *meditatio* Бог говорит с нами. Спрашиваемо том, что означают Его слова и о послании для моей жизни. Два первых шага *lectio divina* созданы для того, чтобы Бог своим словом достиг самого дна моей личности, тронул сердце. Повторим, *lectio divina* это дорога молитвы. Речь не идет о какой-либо найденной информации, о насыщении интеллекта, но о встрече с Богом, о конфронтации Божьей правды с моей жизнью. Мой друг любит повторять, что какое-нибудь слово его коснулось. Это выражение бывает употреблено в разных ситуациях, но оно показывает суть вещей. Бог хочет попасть в какую-нибудь точку нашей жизни, хочет коснуться нас. Однажды, во время короткой проповеди в середине недели, какая-то женщина вдруг громко закричала. Наступило легкое смущение. Я подумал, что это кто-то с психическим отклонением, оказалось что нет. Женщина подошла после святой Мессы и рассказала о проблеме, тяготившей ее. Божье Слово попало точно в то больное место. Коснулось так сильно, что она не сдержала эмоции и крикнула.

Кричи, как сумеешь!

Этот крик именно *oratio*. Это стон, рожденный под влиянием Слова. Затронутое сердце хочет кричать Богу. Это может быть крик протеста, это могут быть слезы, но также восторг и благодарность. Важно освободить свои чувства. Перед Богом не нужно ничего стыдиться, я могу все Ему отдать. Молитва сердца это призыв по имени того, что происходит в нас. Бог хочет выслушать мой рассказ. Не зависит, что Ему будут декламировать стихи, высказывать золотые мысли. Он хочет правды. Даже самой трудной. Слово Божье побуждает нас часто к сожалению, сокрушению.

Под влиянием Божьего Слова в нас может родиться благодарственная и хвалебная молитва. Слово подчеркивает красоту Бога, убеждает нас в том, как чудесно Он может действовать не только в далекой истории, но и в истории моей жизни. Когда, благодаря Слову начинаешь это видеть, тогда иногда ловишь Бога на месте преступления, рождается в нас восхищение, благодарение, желание восхвалять. Примером освобождения такой молитвы есть *Magnificat*. Мария в разговоре с ангелом в момент благовещения переживает свое *lectio* и *meditatio* – слушает и размышляет над словом Божьим. Но в доме Елизаветы вырывается на свободу ее радость и благодарность: «Величит душа моя Господа и возрадовался дух мой о Боге, Спасителе моем». Мария песней выражает состояние своего сердца, и все что в Ней происходит, выражает в молитве. В

этом есть спонтанность, свежесть, красота. Отец Innocento Garagno пишет, что „наверно Мария, пев этот гимн танцевала “. Кто знает? Может так оно и было.

Oratio может быть также и молитвой просьбы. Божье слово показывает нам, о чем мы прежде всего должны просить Бога. Вовремя медитации Бог может затронуть вопрос наших отношений с людьми. Так рождается желание молиться за людей – за близких, важных, любимых и тяжелых. Просим о излечение трудных ситуаций, о принятии правильных решений и т.д.

Идти к Богу как в туман

В молитве, рожденной слушанием Божьего Слова, начинаем повторять некоторые предложения, слова с Библии. Божье слово становится нашей молитвой. Магнификат это гимн, сотканный из множества библейских цитат. Мария дает пример, что человек, каждый день питающийся Божьим Словом начинает этим словом мыслить. Когда читаем тексты Отцов Церкви великих теологов из первых веков Церкви, поражает огромное количество библейских цитат. Среди Отцов Пустыни встречались такие, которые знали всю Библию наизусть!

Может случиться, что кроме медитации не рождается в нас молитва. Тогда нужно просить Бога, чтобы изменил наше сердце из камня в сердце из плоти. Может блокирует нас какая-то ситуация не подданная еще обращению. Господь Бог дает нам вдохновение, не совсем укладывающееся в нашу схему. Бог свободен в своем творении. Может быть так, что уже первое услышанное слово рождает в нас молитву. Не нужно тогда «перемедитировать» все до конца, чтобы потом перейти к *oratio*. В *lectio divina* даем вести себя Святому Духу. Под Его вдохновением родилась Библия, под Его вдохновением слово Бога приходит в наши сердца.

CONTEMPLATIO

Contemplatio. *Достаточно, чтобы ты был*

Lectio divina ведет к размышлению. В каждом глубоком людском отношении происходит этап понимания без слов. Так и с Богом. Ни Он не должен ничего говорить ни я. Мы вместе. И этого хватит.

Слово приведет нас к Иисусу

Lectio divina не должно отрывать нас от земли, но только учить мудро по ней ступать. Размышление это минута восхищения Богом и чудом жизни, для того, чтобы жить глубже, мудрее и с надеждой более сильной, чем зло. Четыре шага *lectio divina* (*lectio, meditatio, oratio, contemplatio*) не являются чем-либо вроде рецепта торта. Духовная жизнь зависит от многих факторов: личности, темперамента, истории жизни и т.д. Каждая схема это только помощь, подсказка, показ пути. Никто не говорит: «о, сейчас я перехожу к размышлению». Опыт Божьего присутствия (а об этом речь в размышлении) это дар, над которым не властен человек. Бог приходит к нам так, как сам хочет, и тогда когда хочет. Человек должен принять позицию готовности, чтобы услышать Бога, стучащего в наши двери.

Целью всей нашей духовной жизни является соединение с Богом. Об этом идет речь в каждой любви – создавать глубокую, интимную связь с любящим человеком. В определенном этапе интенсивности слова могут быть уже не нужны, достаточно само присутствие, чувство что я любим, принят Великой Любовью. Последняя людская жизнь стремиться в небо, которое будет вечным размышлением Бога. Мы живем в цивилизациях, полных шума, слов и образов. Все вокруг нас мигает, бренчит, дрожит, кричит. Размышление как согласие на ничегонеделание это вид пассивности, траты времени. В нас самих столько разочарований, противоположенных желаний, грехов, искушений, страхов. Именно поэтому прибегаем к размышлению, читая и медитируя над Божьим Словом. Оно приводит в порядок наш хаос, сотворяет нас снова, несет покой и надежду. Когда-то к Иисусу принесли парализованного человека, его друзья разобрали кровлю дома и опустили его перед Иисусом. Слово Божие переносит нас перед лицом Господа. Лежим пред Ним с нашими болезнями, грехами, как парализованные. Это может быть образ нашего несовершенного размышления. Сижу как колода перед Богом, который может простить мне грехи и научить меня путям Его.

Соединять небо и землю

Размышление это не убегание от жизни, это возвращение к жизни. Мыслитель не является оторванным от земли мечтателем, он самый большой реалист, поскольку видит мир в свете Божьей милости. Размышление это не отбрасывание материи, это открытие ее собственной роли – быть носителем духа. Слово *contemplatio* происходит от *cum*, иначе „с“, и *templum*, „святыня“. Здесь сокрыта мысль, что человек это святыня Бога. Моя обыденность должна стать его жилищем. Сутью духовной жизни есть то, что все что Божье, святое проникало в мою обыкновенность. То, что Божественное и то, что людское должно соединяться. Моделью этого искомого единства является Христос, Бог и человек. Размышление ведет к соединению неба и земли, которое происходит в сердце человека. Бенедикт XVI в интервью с Питером Севальдом прямо говорит: «Я не мистик (...) Вижу, что почти все что должен делать, есть чем-то, чего сам вообще не смогу. Хотя этим, что так скажу, вынужден отдаться в руки Господа и сказать Ему: «соделай это, если ты этого хочешь!»

Минуты глубокой молитвы меняют человека. Способствуют, чтобы стал свидетелем. Innocenzo Gargano, итальянский камедул, обращает внимание что в традиции его ордена есть три этапа духовной дороги: начинающий монах начинает жизнь в общине, только потом может пойти в пустыню и жить только с Богом. Тому, кто познал размышление можно предложить служение евангелизации. Это очень интересная интуиция. Не касается только монашествующих. Проповедовать Иисуса может тот, кто может жить в общине, тот, кто сможет быт один на один с Богом. К апостольству призван только размышляющий.